

В. В. Прозерский¹**СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАРКСИЗМА
В КОНЦЕПЦИИ М. С. КАГАНА КАК НОВЫЙ ВЗГЛЯД
НА ФИЛОСОФИЮ КУЛЬТУРЫ И ЭСТЕТИКУ**

В середине XX века в Советском Союзе активно развивалась философская традиция, которую принято называть марксистско-ленинской. Эта традиция не может быть отвергнута как чисто идеологическая: в ней сложился особый стиль и характер исследования, особый подход к проблемам философии, который оказывается значимым до сих пор и рассматривается как в отечественной, так и в зарубежной науке в качестве самостоятельного, вызывающего большой интерес явления. На основе марксизма сложился новый системный подход к анализу проблем, связанных с культурой и обществом.

Кроме того, в рамках этой традиции сформировалась специфическая линия советской марксистской эстетики, которая обладает важными особенностями, резко отличающими ее от эстетических теорий западного неомарксизма. Одним из важнейших представителей этой традиции в эстетической мысли является Моисей Самойлович Каган. За рубежом он известен с 1970-х годов как авторитетный представитель марксистской эстетики.

Нужно сказать, что М. С. Каган был одним из первых ученых в Советском Союзе, обратившихся к проблемам философской эстетики, которая оказалась совершенно новой сферой для марксистской идеологии того времени. С начала 1960-х годов и до своей смерти в 2006 году М. С. Каган продолжал развивать идеи марксистской эстетики и стал признанным лидером в этой сфере, как и в сфере философии культуры. Но чтобы понять логику философских нововведений М. С. Кагана, мы должны прежде всего обратиться не к его эстетике, а к теории человеческого действия и философии культуры, где впервые был сформулирован его системный и синергетический подход к решению философских проблем.

Согласно М. С. Кагану, культура есть негенетическая, ненаследственная программа человеческого поведения, создающая новую рукотворную окружающую среду на базе среды естественной. Культура существует как процесс функционирования, а также совершенствования материальных предметов и человеческих качеств, повышения их материальной и духовной ценности. Культура — самоорганизующаяся система высокой сложности, которая включает в себя процессы разрушения и восстановления. Это и объясняет тот факт, что исследования культуры, по мысли М. С. Кагана, должны обращаться к синергетическим идеям.

¹ Профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Позитивизм и эстетика», «Критический очерк эстетики эмотивизма», «Концептуализация Homo aestheticus: история и рефлексия» (гл. «Эстетизм и эстетика в культуре XVIII века»); учебных пособий: «История эстетики», «В мире этики, эстетики, культуры и искусства. Учебная программа профильного курса»; статей: «Топологическая эстетика ландшафтов», «Чувства на пути к разуму» и др.

Таким образом, теория культуры М. С. Кагана представляет собой модификацию марксистского взгляда на культуру при помощи синергетических идей. Синергетика предполагает анализ соотношения порядка и хаоса в сложных самоорганизующихся системах, для которых характерны нелинейное развитие, а также значимость роли случая в точках бифуркации, когда избирается новое направление развития. В отличие от предшествовавших марксистских теоретиков, М. С. Каган, задействуя синергетику, настаивает на том, чтобы учитывать роль аттракторов в ситуациях преодоления хаоса и достижения нового уровня самоорганизации, а также роль персонального вклада личности в социальные и культурные процессы во всех сферах человеческой деятельности.

М. С. Каган рассматривает культуру через трехстороннее соотношение субъекта, объекта и деятельности. Субъект (человек или социальная группа) направляет на объект свою деятельность. Деятельность подразделяется на три основных вида. Во-первых, это трансформация объекта, придание ему нового состояния — практическая деятельность. Это может быть трансформация природы, общества или человека. Трансформация человека — это его социализация, превращение его в активного члена общества. Во-вторых, это познание, получение практических или теоретических знаний об объекте. В-третьих, это ценностная активность, придание объекту ценностного содержания. М. С. Каган называет деятельность по оцениванию аксиологической. Она направлена на установление отношений между субъектом и объектом и создает информацию не об объекте, а о значении объекта для субъекта. Еще одним аспектом субъектно-объектной дихотомии является возможность интеракции между субъектами. Если наше внимание обращается не на объект, а на взаимодействие субъектов, мы сталкиваемся с коммуникативной деятельностью. Каган выделяет несколько типов коммуникации, соответствующие типам отношений партнеров коммуникации, то есть людей. Первый тип — коммуникация реальных партнеров, или человека с человеком. Второй тип — коммуникация между человеком и воображаемым партнером, или квазисубъектом. Это может быть коммуникация с домашними животными, воспринимаемыми как субъекты, или с литературными персонажами, воспринимаемыми как квазисубъекты, или же с мифологическими и религиозными фигурами, богами или Богом. Будучи марксистом, М. С. Каган был атеистом и не верил в реальность сакрального, предполагая за ним воображаемый статус. Суммируя, мы обнаруживаем четыре главных вида человеческой деятельности по М. С. Кагану: практика, познание, оценивание и коммуникация. Описания этих видов деятельности достаточно, чтобы выстроить на их основе целостную систему культуры.

Но помимо этих четырех форм деятельности М. С. Каган выделяет пятую, которая вбирает в себя все перечисленные. Эта удивительная форма деятельности есть деятельность художественная. Всякое произведение искусства — сложная система, включающая в себя познание, ценность, воображаемое творчество и коммуникацию. Каждая форма искусства имеет свой язык, соответствующий ее природе, поэтому М. С. Каган уделял большое внимание исследованию особенностей разных художественных языков.

Каган проводит строгое различие между эстетической и художественной составляющими искусства. Слово «эстетический» указывает на ценностно-ориентированную деятельность, направленную на все чувственно воспринимаемые феномены и процессы как в природе, так и в социальном мире. Он сурово критикует позицию, согласно которой красота природы рассматривалась как материальное свойство объектов окружающего мира. В его концепции красоты предполагается существование двух полюсов: реального и идеального. Красота появляется, когда нечто реальное (искусственный или естественный объект) совпадает с идеалом. Слово «идеал» означает в данном контексте, строго говоря, образ желаемого социального будущего

Один из наиболее важных принципов эстетики М. С. Кагана — положение о том, что внутренняя организация и цель искусства не являются эстетическими. Причиной такого утверждения была его уверенность в том, что искусство нельзя ограничивать созданием эстетических ценностей. Внутренняя сущность и цель

искусства состоят не в том, чтобы создавать изящные формы, но в том, чтобы функционировать как самознание культуры в целом. Другими словами, искусство есть зеркало культуры.

Как мы уже говорили, культура рассматривается М. С. Каганом на основе принципов синергетики, которые позволяют установить соотношение между порядком и хаосом в нелинейных процессах культурной динамики, отметить роль аттракторов в ситуациях выбора путей преодоления хаоса и достижения нового уровня самоорганизации. Становится ясно, что культура и искусство определены не только внешними силами, исходящими из экономики, политики и социальных институтов, но также внутренними, глубинными факторами. Таким образом, можно увидеть, что, обращаясь к философии культуры, эстетике и философии искусства, М. С. Каган переосмысливает традиционное понимание соотношения базиса и надстройки, прежде не критично принимавшееся советской идеологией, для которой надстройка была однозначно вторична и полностью детерминирована социально-экономическим базисом. Концепция развития культуры как внутренне мотивированного и целеориентированного процесса стала новым словом в советской марксистско-ленинской философии и эстетике. Такое соединение советской версии марксизма с синергетикой, а также специфический характер обращения к культурным процессам, следующий из формирующегося в итоге этого сочетания системного подхода, являются важными достижениями в области осмысления культурных и художественных процессов.